

Освобождение Кореновского района в рамках 80-летия Победы в Великой Отечественной войне

Анисимов, Э. Кореновский аэродром-Севастополь: очередной подвиг летчиков: календарь военной истории Кореновска / Э. Анисимов // Кореновские вести. - 2023. - 6 июля.-С.10.

6 дбап. 1942 год. Постановка задачи на боевой вылет

Комиссар 6 дбап И.Н. Баранов читает приказ «Ни шагу назад». Справа-В.И.Лукин, слева-А.Д.Калиниченко.1942 г.

Кореновский аэродром - Севастополь: очередной подвиг летчиков

26 июня 1942 года. Шли двадцатые сутки третьего штурма гитлеровцами последнего клочка советской земли в Крыму - Севастополя, защитники которого самоотверженно отбивали непрерывные ожесточенные атаки противника.

Так уж получилось, что конец весны и начало лета 1942 года омрачились неудачами наших войск на юге страны, в полосе от Харькова до Ростова-на-Дону и в Крыму, где бесславно провалилась так много сулящая в начале года летняя Крымская кампания.

Она завершилась оставлением Керченского полуострова остатками войск Крымского фронта и фактической изоляцией Севастополя от «Большой земли». Именно изоляцией, ибо и с суши, и с моря, и с воздуха город-герой был

блокирован немецко-румынскими войсками. Помощь городу в незначительной степени могли оказать лишь авиация, базирующаяся на Кавказе, да плавсредства Черноморского флота. И той, и других было мало. И та, и другие несли ежедневные большие потери. На Кореновском аэродроме базируется 6-й дальнебомбардировочный авиаполк. Только 7 исправных самолетов. Из 96 членов экипажей по штатному расписанию в строю одна треть. Остальные к июню 1942 года либо погибли, либо пропали без вести.

Полком погибших героев назовут историки 6-й ДБАП. Но полк продолжает сражаться. Севастополь продолжает сражаться. Самолеты с Кореновского аэродрома взлетают каждую ночь. В июне темного времени мало - в боевом полете находился экипаж Назина, один из тех, которым доверялось выполнение ночных боевых полетов на оставшихся в полку семи исправных ДБ-3, чтобы бомбардировкой вражеских позиций у стен Севастополя хотя бы немного облегчить невыносимо-тяжелое положение его защитников. Дневные полеты на этих самолетах без сопровождения истребителей последних катастрофически не хватало — обрекали сравнительно тихоходные бомбардировщики на роль воздушных мишеней для пушек «мессеров», а экипажи - почти на верную гибель.

Считанные секунды затратил Назин на установку самолета в заданный штурманом режим полета на боевом курсе. По ночному небу зашарили, пересекаясь в одной точке, отыскивающие их бомбардировщик лучи зенитных прожекторов. И тут же самолет подбросило вверх - он попал во внезапно возникшее, расцвеченное огненными всплесками разрывов, облако зенитного залпа. Одновременно в наушниках шлемофонов экипажа раздался, нарушив общее молчание, крик стрелка-радиста Бориса Свердлова : «- Правый мотор!.. Правый мотор!» Мотор лизали языки пламени...

В самолете бомбы. На одном моторе до дому добраться можно, если высота позволяет. И в это мгновение их ослепил, заливая потоками яркого света, расположенный вблизи цели зенитный прожектор. «По прожектору – серию»- принял решение Назин. «Есть серию по прожектору! Влево три!.. Так держать. Боевой! Сброс!» Кабины самолета вновь погрузились в благодатную и спасительную темноту: разрывы сброшенных штурманом бомб сделали свое дело. Потерей высоты и резким скольжением влево, выводя самолет в сторону моря через северную часть города, Назин попытался сбить пламя с загоревшегося мотора. Удалось!!! Проверил его работу - кое-как, но еще «живет». По инструкции, на одном моторе надо прекратить выполнение боевой задачи и возвращаться. Но прожектора – это не цель. Значит, надо ударить по цели. Командует штурману: «По цели! Разворачиваюсь на обратный курс. Меняй данные на прицеле!»

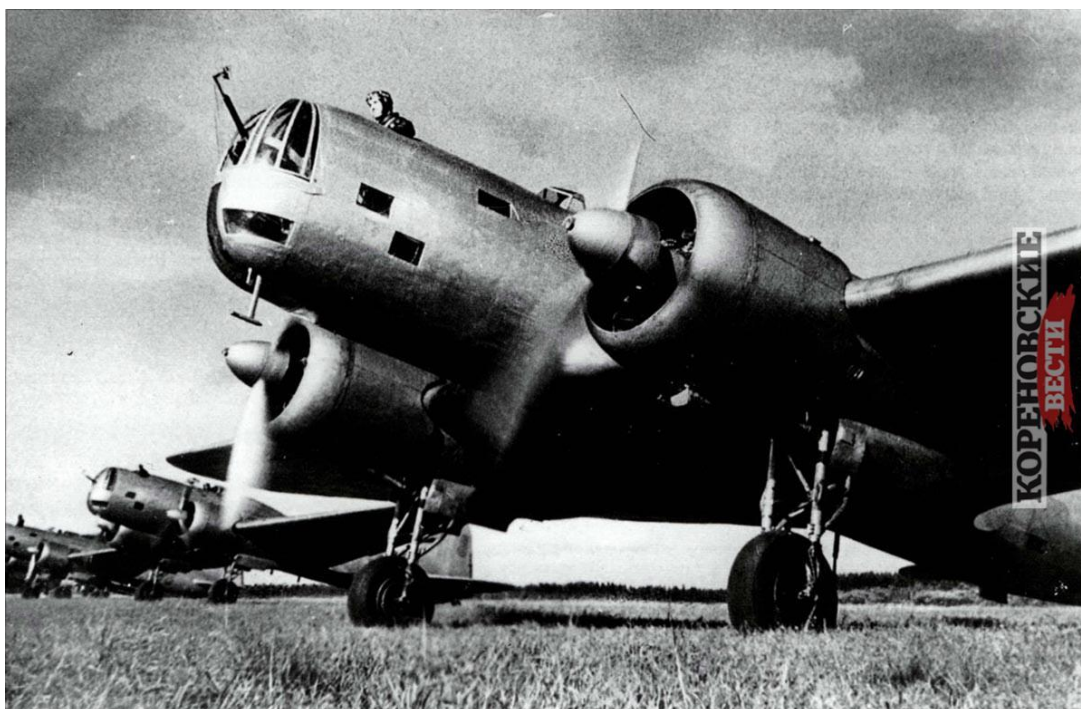
И - снова работа экипажа на боевом курсе. Снова переговоры штурмана с летчиком: ничего лишнего, только то, что требуется для выполнения боевой задачи, понятные обоим короткие слова-команды, за которыми - отточенные до автоматизма действия экипажа. И это тогда, когда не работает один из двух

моторов. Случись что со вторым мотором, экипажу верная смерть. Посадить самолет нельзя, для спасения экипажа на парашютах высоты не хватает. Да и под самолетом оккупированная немцами земля Крыма. «На малой высоте, на одном моторе до дома не дойти, - оценил создавшуюся обстановку Назин. – Садиться придется в Севастополе...».

Садиться ночью в окрестностях Севастополя на разрушенный артиллерией аэродром полное безрассудство. Но выхода нет. Сели удачно. Тут же нашли полуразрушенной самолет ДБ-3, сняли карбюратор и установили его на место своего, неисправного. Где надо - заменили масло-, бензопроводы. В каком-то Богом забытом закутке-каптерке выискали два баллона со сжатым воздухом, приволокли их к своему самолету - для запуска мотора пригодятся. Проверили системы управления самолетом - вроде все нормально. Уточнили запас бензина и масла - оказалось достаточно и даже больше, чем требуется, чтобы до своего аэродрома долететь. Рядом комендант города: убедившись в исправности самолета, не приказывает - просит выполнить боевое задание. «Сегодня взлететь вам сразу с наступлением темноты и нанести бомбовый удар по артиллерийской батарее противника в районе Федюнинских высот. Ее крупнокалиберные снаряды покоя нам не дают, мероприятия важные в порту осуществить мешают.» Необычный для дальнего бомбардировщика боевой вылет длился всего 15 минут. По существу это был полет по несколько увеличенной «большой коробочке» - так в авиации называется приаэродромный полет – с боевым бомбометанием перед первым разворотом самолета. С бомбометанием, хотя бы немного облегчившим нашему командованию выполнение того самого важного мероприятия в окруженном врагами Севастополе. Просьба выполнена. Батареи подавлены. Самолет улетел домой, на Кореновский аэродром. Так и воевали. «...А спустя год, 17.08.43 года, после взлета на задание (26 км восточнее Тулы) в 2 ч. 25 мин потерпел катастрофу в результате раскрутки винтов экипаж Героя Советского Союза мл. л-та Назина И.И., штурмана звена ст. л-та Калашникова, штурмана Картамышева, радиста с-та Селезнева, стрелка с-та Ярковского. ВЕСЬ ЭКИПАЖ ПОГИБ...».

Эдуард АНИСИМОВ

[Кореновский аэродром - Севастополь: очередной подвиг летчиков](#)

Кореновский аэродром - Севастополь: деревянные кресты фашистам

5 июля 1942 года. Враг в Севастополе. Советский народ понимал это, но примириться не мог... И вот сообщение Совинформбюро: «По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего наши войска оставили город Севастополь...» Слова падают, как тяжелые камни, болью отзываются в сердце.

Голос Левитана: «Сколь успешно выполнил Севастопольский гарнизон свою задачу, это лучше всего видно из следующих фактических данных. Только за последние 25 дней штурма севастопольской обороны полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132-я и 170-я немецкие пехотные дивизии и четыре отдельных полка, 22-я танковая дивизия и отдельная мехбригада, 1, 4-я и 18-я румынские дивизии и большое количество частей из других соединений. За этот короткий период немцы потеряли под Севастополем до 150 тысяч солдат и офицеров, из них не менее 60 тысяч убитыми, более 150 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом сбито более 300 немецких самолетов. За все 8 месяцев обороны Севастополя враг потерял до 300 тысяч своих солдат убитыми и ранеными. В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же — руины»...

5 июля 1942 года командующий немецкими войсками в Крыму генерал Майштейн собирается провести торжественный прием солдат и офицеров, особо отличившихся при штурме Севастополя. По этому поводу в знаменитый Ливадийский дворец должны прилететь важные чины вермахта. А в это время в станице Кореновской приказ в 6-м дальнебомбардировочном полку был получен поздним вечером. На аэродроме станицы развернулась подготовка к ночному боевому вылету. Когда на бледном небе появились первые звезды, командир полка майор Лукин повел в небо за собой эскадрильи. Самолеты выстроились в

воздухе по три и взяли курс на Крым. Всех летчиков командир обучил эффективно выполнять боевые задания в ночное время суток. Он не сомневался в том, что приказ будет выполнен. «Из сведений, полученных от крымских партизан, — писал Гречко, — мы вскоре узнали, что в ту лунную ночь около 300 фашистских головорезов вдобавок к Железным крестам, которые им вручил фельдмаршал, получили столько же деревянных».

Эдуард АНИСИМОВ

[Кореновский аэродром - Севастополь: деревянные кресты фашистам](#)

Командир 6 дбап Лукин Василий Иванович. Крым, 1943г.

Спасение Знамени полка

Во время летнего наступления немцев в 1942 году 6-й полк очень много летал. Дневными и ночными действиями экипажи полка уничтожали авиацию противника на аэродромах Крыма и северного побережья Азовского моря, войска и технику врага непосредственно на поле боя и в пунктах сосредоточения. Летчики полка наносили удары по железнодорожным узлам и транспортным коммуникациям Крыма, уничтожали плавсредства в портах Азовского моря.

В составе Северо-Кавказского фронта 6 дбап уничтожал авиацию противника на аэродромах Крыма, Мариуполя, Осипенко, а также в пути следования и в пунктах сосредоточения, расположенных на подступах к Севастопольскому району обороны.

Нередко экипажам полка приходилось вылетать на разведку, чтобы определить аэродромы базирования фашистской авиации на северном побережье Азовского и Черного морей, а также коммуникаций и плавсредств противника в портах Мариуполя, Осипенко и Геническа. За этот период 6-й дбап совершил 652

самолето-вылета днем и 1104 ночью, сбросив на врага 1393 тонны авиабомб разного калибра. При этом было уничтожено 143 вражеских танка, 20 бронемашин, 117 зенитных орудий, 1031 автомобиль с грузом и живой силой противника, 38 цистерн с горючим, 5 складов, 31 пулеметную точку, 3 эшелона, 9 зенитных прожекторов, 4 катера, 149 самолетов на аэродромах и 8 сбито в воздухе. От бомбометания возникло 509 пожаров и произошло 162 взрыва, из строя было выведено 2291 солдат и офицеров. В этот же период полк потерял 70 человек личного состава и 23 самолета ДБ-3 и ДБ-3Ф".

К 1 августа на аэродроме станицы Кореновской оставалось в строю 3 исправных самолета и 12 членов экипажей. Все летчики полка были настоящими героями. И когда в живых осталось несколько человек, если можно так сказать – полк стал полком погибших героев. На рассвете 1 августа 1942 года с аэродрома Кореновская экипаж командира полка майора Лукина Василия Ивановича совершил боевой вылет в район Куцевской. Возвращаясь после выполнения боевого задания на свой аэродром, командир полка был встревожен изменившейся ситуацией на фронте боевых действий.

На переднем крае фронта вследствие отступления Донской и Кубанской группировок советских войск между войсками 51-й и 37-й армий образовался разрыв шириной в 65 километров. В этот разрыв устремились немецкие танковые и моторизованные соединения. Они быстро двигались по шоссе и проселочным дорогам в направлении станицы Кореновской. После приземления самолета на аэродром, майор Лукин приказал полку перебазироваться на новое место в Кызыл-Юрт, на запасной полевой аэродром. Пока его экипаж подготовил последний самолет к вылету, его загрузили ящиками со штабным имуществом. Здесь же находилось полковое Знамя.

В самолет набились красноармейцы аэродромной службы, которых в спешке забыли эвакуировать раньше. Перегруженный самолет может не взлететь. Лукин понимал, что заставить солдат выйти из самолета, это значит обречь на плен или смерть. На взлетной полосе рвались снаряды немецкой артиллерии. Рискую попасть в воронки от бомб и снарядов, командир полка трижды прогонял самолет по взлетной полосе, стремясь оторвать его от земли. Тем временем на аэродроме появился разведвзвод немецких солдат на мотоциклах. По широкой взлетной полосе немцы на мотоциклах гонялись за советским бомбардировщиком ДБ-3, обстреливали его из автоматов, стараясь попасть по колесам. Немцы понимали ценность этого трофея, могли догадываться, что находится внутри. Они хохотали, наблюдая за безуспешными попытками летчика поднять самолет в воздух, и были уверены, что самолет поврежден, взлететь не сможет и станет их добычей. Неимоверными усилиями в конце взлетной полосы В.И.Лукин оторвал самолет не несколько метров от земли, но хвост тянул вниз и создавал для самолета опасность перевернуться вверх шасси и врезаться в землю.

Нарушая все законы аэродинамики, летчик старался удержать перегруженный самолет в воздухе. Он понимал: еще несколько секунд и самолет рухнет на землю. На борту находились люди, полковое Знамя. В каких бы тяжелых обстоятельствах не находился полк, пока есть Знамя, полк существует, даже если в живых останется из всего личного состава один человек. Честь полка будет свята и незапятнанна. Нельзя было допустить, чтобы Знамя полка стало добычей для гитлеровцев или сгорело во время авиационной катастрофы. Положение казалось безвыходным. Лукин обернулся к солдатам. Приказал солдатам передвинуться ближе к центру. Солдаты не смогли выполнить приказ, несмотря на все свои старания. Из-за наклона днища самолета в сторону хвоста они вновь и вновь сползали к хвосту. Один из них сообразил снять ремень и, зацепив его за скобу, создал себе опору в центре. Люди ухватились друг за друга, и на мгновение им удалось задержаться в центральной части самолета. Центр тяжести сместился.

Напрягая последние силы, летчик выровнял оторвавшийся на несколько метров от земли самолет. Теперь нужно было отбиться от немецких автоматчиков. Воздушный стрелок был убит, стрелок-радист ранен. Их места заняли красноармейцы. Обстреляв опешивших немцев, самолет быстро набирал высоту.

Так в августе 1942 года было спасено Знамя 6-го ДБАП. В последующие восемь месяцев полк базировался в Кутаиси. Боевые вылеты осуществлялись ежедневно днем и в ночное время. И в каждый боевой вылет летные экипажи провожало полковое Знамя.

...Лукин был дважды представлен к званию Героя Советского Союза, но Золотые звезды так и не получил. На предложения начальства хлопотать о вручении звезд отвечал категорическим отказом: «Я воевал не ради наград». Командир полка долетает до Победы. Будет командовать строем бомбардировщиков на параде победы в Москве 1945 года. Ему доверят сброс первой водородной бомбы на ее испытаниях...

Эдуард АНИСИМОВ

[Спасение Знамени полка](#)